

V.A. Danko

COUNTERACTING BRIBERY IN RUSSIA UNDER ABSOLUTE AND BOURGEOIS MONARCHY

Vladimir Danko – Head of Administration for Economic Security and Counteracting Corruption of the Ministry of Foreign Affairs for the Republic of Khakassia, post-graduate student of the Management Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Khakassia, Abakan; **e-mail: dankovdalks@yandex.ru.**

We look at the experience of Russian legislators in the sphere of counteracting bribery under absolute and bourgeois monarchy. The period in question combined exaggeratedly soft and absolutely severe punishments. The analysis we carried out proves that the government faced certain difficulties counteracting bribery under absolute and bourgeois monarchy.

Keywords: bribery; promise; extortion; usury; decrees; codes; ordinance; punishments; audience appeal of punishments; commutation of death; sanctions commutation.

В.А. Данько

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РОССИИ ПЕРИОДА АБСОЛЮТНОЙ И БУРЖУАЗНОЙ МОНАРХИИ

Владимир Александрович Данько – начальник Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Хакасия, адъюнкт Академии управления МВД России, Республика Хакасия, г. Абакан; **e-mail: dankovdalks@yandex.ru.**

Рассмотрен опыт российского законодателя периода абсолютной и буржуазной монархии в области противодействия взяточничеству. Этот период совмещал в себе наказания от преувеличенно лояльного, до максимально жестокого. Проведённый автором анализ свидетельствует о том, что и в российской абсолютной и буржуазной монархии противодействие взяточничеству представляло определённые трудности и сложности для государства.

Ключевые слова: взяточничество; посул; лихоимство; мздоимство; указы; уложения; постановления; наказания; зрелищность наказаний; замена смертной казни; смягчение санкций.

Российский абсолютизм отличался от западноевропейского. Так, в западноевропейских странах он был характерен в XVII–XVIII вв. У нас же его первые проявления возникли только во второй половине XVII в. Окончательно он сформировался только в XVIII в. и просуществовал до начала XX в., преобразовавшись в буржуазную монархию [15, с. 311]. Становление монархии в России было сопряжено с огромным размахом взяточничества и применением иногда самых жестоких видов наказаний.

В русском языке взяточничество ис-

торически обозначалось терминами «посул», «лихоимство» и «мздоимство». Причём, по В.И. Далю, они практически тождественны [3, т. 1, с. 197; т. 2, с. 257, 324; т. 3, с. 349].

Именно в царствование императора Петра I Алексеевича (правление 1682–1725 гг., прозван Великим [10, с. 325]) впервые было осознанно, что взяточничество является сущим злом для системы государственного управления, подрывает авторитет е власти и разлагает само общество [16, с. 7]. Первые указы по борьбе со взяточничеством появились ещё в начале

его царствования. Например, 24 ноября 1699 г. им принят Указ «О наказании посадских людей за взятки» [7, с. 743], которым устанавливалась уголовная ответственность не только виновных, но и их семей [9, с. 733]. Указом от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» государственным служащим было запрещено иметь какое-либо вознаграждение, кроме жалованья. Наказание того времени не зависело от должностного положения, но конкретно не определялось. Варьировалось от телесного, конфискации, политической смерти до смертной казни. Следует отметить, что полная конфискация обычно применялась как дополнительный вид наказания при смертной казни или вечной ссылке, конфискованное шло в первую очередь доносчикам и чиновникам при дворе [13, с. 214]). А политическая смерть (шельмование) могла применяться только к дворянам, приговорённым к смертной казни, вечной ссылке и т.п., заключалась в объявлении осуждённого шельмой (вором). Над виновным преломляли шпагу, его лишали дворянства и всех сословных прав [7, с. 224; 13, с. 212, 213]). Субъектом взяточничества являлись не только взяткополучатели и взяткодатели, но и посредники и даже те, которым были известны факты взяточничества, но они о них не донесли. Для ознакомления с этими суровыми требованиями от всех вновь поступающих на государственную службу отбиралась подписка, а сами указы размещались на видных местах [7, с. 750]. Артикулом 184 Воинских артикулов от 26 апреля 1715 г. закреплялась наказание для военнослужащих за взяточничество в виде смертной казни: «Ежели кто подарков, прибыли или ползы себе ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, онога надлежит повесить» [6, с. 327]. Указом от 23 февраля 1720 г. понятие «взятка» конкретизировано, приравнено к системе «кормления» от должности, существовавшей в московском государстве [11, с. 237]. С взяточничеством впервые стали бороться системно – наряду с усилением уголовно-репрессивных мер создавались специальные контролирующие органы.

Речь идёт об институте фискалов (чиновники, в обязанности которых входило тайно прове́дывать и открыто доносить о нарушениях закона [7, с. 125]), гвардейских «розыскных канцелярий» (следственные органы, получившие чрезвычайные функции [7, с. 138]) и прокуратуре. По сути, указанные фискалы и следственные органы были прообразом субъектов оперативно-розыскной деятельности. Причём, гвардейские «розыскные канцелярии» объединяли в себе функции нынешних Федеральной службы безопасности и Следственного комитета. Петром I была предпринята попытка искоренить проблему взяточничества путём установления стабильного жалованья всем государственным служащим, закреплением их правового статуса, созданием чёткой и определённой структуры органов государственного управления. Зрелищность казней за взяточничество им была усилена после возвращения из Европы в 1698 г. введением их жестоких видов – колесования и сажания на кол [8, с. 512, 514]. Что касается колесования, то взяточника растягивали на крестообразных брёвнах лицом вверх, твёрдыми предметами перебивали в двух местах кости каждой конечности, наносили несколько ударов по животу, ломали позвоночник, горизонтально клали на колесо так, чтобы пятки сходились с затылком, оставляя умирать мучительной смертью [4, с. 308]). Следует привести один из наиболее ярких примеров того времени о суровости и неотвратимости наказания за взяточничество. Так, в 1721 г. за получение взяток повешен сибирский губернатор Гагарин. В 1724 г. четвертовали за такие же преступления обер-фискала Нестерова [9, с. 54], ему сначала отсекали все конечности, а потом голову [4, с. 308]. Примечательно то, что в свое время именно Нестеров изобличил Гагарина. Стоит констатировать, что роль наказания был явно преувеличена. Хотя это характерно для всей этой эпохи и не только в России. Скорее всего, Петр I исходил из того, что суровость таких приговоров окажет устрашающее действие на потенциальных взяточников [4, с. 305]. Хотя, уже современники признавали дея-

тельность по борьбе со взяточниками малоэффективной [11, с. 238].

Законодательство Петра I, также как и Соборное уложение от 29 января 1649 г., являлись источниками права вплоть до первой половины XIX в.

Последующие правители России также уделяли борьбе со взяточничеством должное внимание. Причём, каждый по своему.

Так, императрица Елизавета Петровна (правление 1741–1761 гг.) пыталась привлечь к ответственности воевод воронежского Пушкина и белгородского Салтыкова, бравших взятки с жителей. Но Сенат её не поддержал. В некоторых случаях обстоятельства вызывали, наоборот, скорую и строгую расправу. Так, в 1754 г. князя Кропоткина и писаря Семёнова приговорили за взятки к наказанию кнутом, приравненному к смертной казни. Это были лишь единичные расправы. Поэтому их последствия практически не оказали воздействия на взяточников.

Одним из первых законодательных актов императрицы Екатерины II Алексеевны (правление 1762–1796 гг., прозвана Великой [10, с. 379]) стал Указ «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» от 18 июля 1762 г. В первый год её царствования за взятки был отставлен, лишён чинов и сослан смоленский губернатор Аршеневский и ряд других чиновников [11, с. 384]. При ней имена осуждённых взяточников публиковались для общественного обозрения, и эта кара постигла даже многих из высшей губернской администрации [14, с. 27]. Обычно к дворням относилась очень лояльно. Юридическим основанием этого послужил Указ от 22 сентября 1762 г. «О привилегиях дворянства». Так, решение Сената о взыскании с тайного советника полученных им взяток императрицей было отменено, тогда как ссылка в Сибирь рядового чиновника за намного меньшую взятку (4 600 руб. и 12 руб.) оставлена в силе.

Император Александр I Павлович (правление 1801–1825 гг., прозван Благословенным [10, с. 401]) в Указе от 18 ноября 1802 г. ссылается на не уменьшение взяточничества: «Пагубное лихоимство и

взятки в империи нашей не токмо существуют, но даже распространяются между теми самими, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должныствовали [5, т. 6, с. 391]». Сенату было поручено усовершенствовать законодательство по противодействию взяточничеству, но там дальше обсуждения дело не пошло.

Император Николай I Павлович (правление 1825–1855 гг. [10, с. 409]) подтвердил своё негативное отношение к взяточничеству. 11 мая 1826 г. им был учреждён специальный комитет «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах по истреблению сего преступления». Также его волеизъявлением 9 марта 1832 г. Сенатом издан Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества». Этим актом государственным служащим запрещалось брать подарки или какие-либо иные приношения. 15 августа 1845 г. появилось «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (далее – Уложение). Там взяточничеству посвящена глава VI раздела V «О мздоимстве и лихоимстве», в которой уголовная ответственность регулировалась тринадцатью статьями – 401–413. Здесь под общим понятием лихоимства объединены незаконные поборы (под видом государственных податей), вымогательство и взятки, под которыми подразумевались «всякого рода подарки, делаемые чиновниками для ослабления силы закона». Под лихоимством понималось принятие должностным лицом подарка за совершение таких действий или за бездействие, которые являлись нарушением его служебных обязанностей. Если же должностное лицо за взятку совершило действие или бездействовало в пределах круга своих полномочий, то такое преступление считалось мздоимством. Закон был дополнен новыми, ранее неизвестными в России составами: противозаконный сбор денег или чего-нибудь иного на подарки и угощение государственных служащих и других лиц, т.е. вышестоящего руководства со стороны должностных лиц волостного и сельского управлений, а также писарей и их помощников (ст. 408)

и дача взятки крестьянином или иным должностному лицу от имени своего общества (ст. 411). Наказание варьировалось: от возможности получить один строгий выговор с внесением или без внесения в послужной список (ст. 402 – при объявлении о получении взятки с раскаянием начальству), до ссылки в каторжные работы на заводах на время от 6 до 8 лет и наказанием плетью от 40 до 50 ударов прилюдно палачами с наложением на лбу и щеках осуждённого клейма с аббревиатурой «К А Т» («каторжный») – ст. 407 за вымогательство взятки.

Александром II Николаевичем (правление 1855–1881 гг., прозван Освободителем [10, с. 413]) в ноябре 1864 г. издан Указ «Об изыскании причин и представлению средств к искоренению сей язвы». Специально созданным Сенатом комитетом были установлены три основные причины повсеместности взяточничества. Это – несовершенство законов, не должная оплата труда государственных служащих и одинаковое привлечение к уголовной ответственности независимо от размера взятки [9, с. 54, 55]. На основании утверждённого мнения Государственного совета от 27 декабря 1865 г. взятодатели по ст. 411–412 Уложения не привлекались, что было связано с трудностью изобличения. Лиходательство после 1866 г. стало преступным только по ст. 413 Уложения, если было связано с похищением или подделкой документов [5, т. 6, с. 396].

При императоре Николае II Александровиче (правление 1894–1917 гг. [10, с. 425]) 31 января 1916 г. введены два новых состава преступления: дача и получение взятки группой лиц, дача и получение взятки при снабжении армии во время ведения военных действий [9, с. 57].

Стоит также отметить, что после отречения 2 марта 1917 г. Николая II Александровича и на следующий день его преемника Михаила Александровича от престола, то есть падения монархического строя в России, Постановлением Временного правительства от 17 июня 1917 г. была полностью отменена наказуемость за лиходательство. Взяткодатели, опасаясь уголовной ответственности, не давали по-

казаний против виновных. Отсюда – отмена наказуемости за дачу взятки [12, с. 323].

Таким образом, исследованием установлено, что наказание в рассматриваемый период варьировалось от максимально жестокого (смертная казнь и её квалифицированные виды), причём, применяемого и в отношении высокопоставленных лиц (царствование Петра I) – до крайне либерального в виде строгого выговора (ст. 402 Уложения), начиная с Николая I.

Но смертная казнь обычно вводилась в законодательные акты в большинстве случаев «для острастки», а на практике она либо заменялась другими видами наказания либо смягчалась [12, с. 204].

Так, решением Сената от 6 апреля 1775 г. предписывалось по преступлениям, карающимся смертной казнью, заменять её ссылкой, телесным и имущественным наказаниями. Альтернативой смертной казни за взяточничество ещё со второй половины XVII в. становится ссылка, которая различалась на работу и на поселение, разделяемой, в свою очередь, на простую ссылку и вечное поселение. Причём, самой тяжёлой считалось наказание о ссылке на гребные суда – галеры или каторги [13, с. 205–207].

Со второй половины XVIII в. берущие взятки обычно лишь исключались с государственной службы. Также низшие должностные лица лишались чина и с них взыскивалась сумма полученной взятки в двойном размере. А высшие – только направлялись в свои поместья для временного пребывания [9, с. 54].

Что самое важное, законодательство того времени не предусматривало усиления или ослабления уголовной ответственности и наказания в зависимости от размера взятки. По нашему мнению, размер взятки не имеет принципиального значения, так как последний обычно определяется именно взяточниками, а само взяточничество изначально нарушает принцип бескорыстного служения обществу.

Можно предположить, что введение аналогов гвардейских «розыскных канцелярий», впервые использованных импера-

тором Петром I, а также использование опыта США, прямо допускающего провокацию (операции «Жало», «Внедрение обратного действия» и т.п.) [1, с. 54], позволят изменить ситуацию с взяточничеством в России в виде кратного увеличения его выявления. А это, в свою очередь, в последующем приведёт к уменьшению подобных фактов. Даже, несмотря на сложившийся исторический менталитет о возможности использования своего служебного положения для обогащения, либо решения имеющихся проблем за вознаграждение.

Стоит согласиться, что потребности общества в эффективных мерах противодействия взяточничеству не вызывают сомнений. Однако общество в большей степени заинтересовано в укреплении гарантий прав личности при осуществлении уголовного судопроизводства. Поэтому предлагаемые изменения возможны лишь при строгой регламентации аналогов указанного опыта США, что потребует кардинального изменения действующего оперативно-розыскного законодательства, иных сопутствующих нормативных актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александров А.С., Кучерук Д.С.* Результаты ОРМ – база приговора? // Российский следователь. 2012. № 6. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2021).
2. *Васильев А.В.* Законодательство и правовая система дореволюционной России / под ред. С.А. Комарова. СПб.: Питер, 2004. С. 224.
3. *Даль И.В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. С. 197; Т. 2. С. 257, 324; Т. 3. С. 349.
4. Законодательные акты Петра I: первая четверть XVIII в. / под ред. К.А. Софроненко. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 305, 308.
5. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6. С. 391, 396.
6. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 327, 361.
7. Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. С. 125, 733, 743, 750.
8. *Коллманн Н.Ш.* Преступление и наказание в России раннего Нового времени / пер. с англ. П.И. Прудовского. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 512, 514.
9. *Крюкова Н.И.* Коррупция: её сущность и исторические корни в России // История государства и права. 2014. № 5. С. 54, 55, 57.
10. *Кулюгин А.И.* Энциклопедия российских царей. М.: Эксмо, 2002. С. 325, 379, 401, 409, 425.
11. *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2007. С. 138, 237, 238, 384.
12. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX в. / отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1997. С. 204, 323.
13. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. / отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1992. С. 205–207, 212–214.
14. *Сулейманов Т.М.* Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: историко-правовой анализ // История государства и права. 2010. № 7. С. 27.
15. *Цечоев В.К., Власов В.И.* История отечественного государства и права. Ростов/н/Д: Феникс, 2003. С. 311.
16. *Шульгина Н.А.* Исторические и философско-правовые основы возникновения коррупции в обществе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 7.